

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Л47

В оформлении обложки использован
коллаж художника *Валерия Петелина*

Леонов, Николай Иванович.
Л47 Кремлевская пуля / Николай Леонов,
Алексей Макеев. – Москва : Эксмо, 2019. –
352 с.

ISBN 978-5-04-105076-4

Сотрудникам ФСБ становится известно о готовящемся покушении на российского президента. Приняты беспрецедентные меры по охране главы государства, к поиску террористов привлечены все столичные силовые структуры. Не остался в стороне и Московский уголовный розыск. Полковнику Льву Гурову приказано найти исполнителя убийства. Сыщик начинает расследование и вскоре выходит на влиятельное преступное сообщество, члены которого в последнее время активно занимаются поиском киллера экстра-класса...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Макеев А.В., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-105076-4

Суббота

Май месяц с самого начала выдался таким жарким и солнечным, что людям казалось, будто наступило лето. А где оно, там и комары. Их кровожадность сейчас в полной мере ощущали на себе полковники полиции Лев Иванович Гуров и его друг Станислав Васильевич Крячко, сидевшие на берегу речки. Стас возился с удочками, а Гуров просто прислонился спиной к дереву и бездумно любовался закатом.

Вдруг откуда-то издалека послышался звук моторки. Потом появилась и она сама.

Возмущенный Крячко, яростно потрясая кулаками, гневно заорал:

— Куда тебя черти несут?! Ты же мне всю рыбу распугаешь!

Мотор лодки стих, но она по инерции продолжала движение к берегу. Когда посудина ткнулась в него носом, на землю соскочил Степан Савельев. Этого оторву, сына их друга, сыщики хорошо знали. Од-

но время они даже служили вместе. Старые обиды давно забылись, зато появились новые, особенно у Стаса.

— Ну и какой леший тебя сюда принес? — зло поинтересовался Крячко. — Ты ведь как ворон! Раз появился — значит, жди беды! С хорошими новостями ты еще никогда не приходил!

— Да бросьте вы, Станислав Васильевич! — Степан широко улыбнулся. — Что это вы из меня злодея делаете? Просто узнал, что вы здесь, решил заглянуть на огонек, вот Льва Ивановича пригласить на лодке покататься.

— Он никуда не поедет! — решительно заявил Крячко. — Вы с тестем его один раз уже чуть не угробили! Второго шанса я вам не дам. Заворачивай оглобли!

— Подожди, Стас! — остановил его Гуров. — Степа, что случилось? Раз уж ты с такими предосторожностями здесь появился, то явно что-то серьезное. Я прав?

— Лев Иванович, просто очень нужна ваша консультация, — объяснил парень. — Это недалеко. Посидите, поговорите, ухи настоящей поедите — сам готовил! А потом я вас обратно доставлю в целости и сохранности.

— Хорошо! — согласился Гуров и начал подниматься, но тут вмешался Крячко:

— В таком случае я с вами!

— Нет! — твердо сказал Степан. — Если Лев Иванович сочтет возможным вам потом что-то рассказать — его дело. Но мне почему-то кажется, что он не станет так поступать. Не та ситуация. Кроме того, вы, Станислав Васильевич, меня здесь вообще не видели, а Лев Иванович никуда не уезжал.

— Стас, я поеду один, — категорично заявил Гуров и направился к лодке.

Он уже понял, что случилось нечто из ряда вон выходящее, раз тесть Степана, Алексей Юрьевич Попов, генерал-лейтенант ФСБ в отставке и отнюдь не последний человек в администрации президента, вызывал его на конспиративную встречу, которую невозможно было бы провести в городе. А это говорило о многом!

Видимо, Крячко это тоже понял, но вот так сразу смириться не смог и угрюмо буркнул:

— Если с Левоу чего случится, я не посмотрю, что ты сын моего друга. Голову сверну собственноручно!

Моторка была внешне неказиста, но движок имела мощнейший и почти летела над водой. Гурова это не удивило. Он уже имел возможность убедиться в том, что некая секретная структура, подчинявшаяся

кому-то на самом верху, с ничего и никому не говорящим названием, совсем не стремилась привлечь к себе внимание, но технически была оснащена превосходно.

Дорога много времени не заняла. Вскоре лодка приткнулась к небольшому островку. Возле костра, над которым висел котелок, сидел Попов. Лев Иванович привык видеть его при полном официозе, но даже сейчас, в камуфляже, этот человек, которым Гуров искренне восхищался, умудрялся выглядеть органично. Сыщик спрыгнул с лодки на берег, поздоровался с Алексеем Юрьевичем и сел рядом.

— Может, ушицы для начала? — предложил Степан.

— Думаю, да, потому что потом, боюсь, у Льва Ивановича уже аппетита не будет, — согласился Попов.

— Начало обнадеживающее, — заявил Гуров. — Но давайте действительно попробуем, что тут Степан накулинарил.

Они расселись вокруг котелка, снятого с огня, и приступили к процессу. Уху ели прямо из котелка деревянными ложками. Лев Иванович только головой мотал от восхищения — объедение, а не уха!

Вскоре Степан забрал котелок и отправился к воде, чтобы почистить его песком, а Гуров крикнул ему вслед:

— Степа, когда тебе надоест совершать подвиги, иди в повара — цены тебе не будет!

— А мне и сейчас в моем деле цены нет, — нахально заявил парень.

— Ладно, будем считать, что разминка окончена, — уже совершенно серьезно сказал сыщик. — Что случилось?

Попов помолчал, глядя на костер, а потом вздохнул и заговорил:

— Лев Иванович, я знаю, что вы далеки от политики, но не могли не отметить, что начиная с двухтысячного года Россия — не так быстро, как хотелось бы, но планомерно — возвращает себе былое влияние. А это очень сильно не нравится нашим, выражаясь дипломатическим языком, партнерам за рубежом. Девятнадцатого мая на рассмотрение в Госдуму будет внесен пакет законов, которые носят исключительно внутренний характер, но значительно упрочат положение нашей страны на международной арене. О характере этих документов я вам ничего, извините, говорить не буду. Партия власти имеет квалифицированное большинство в Госдуме, так что нет никаких сомнений в том, что законы будут приняты еще до летних каникул. По моим ощущениям, некие силы обязательно попытаются этого не допустить.

— А кроме ощущений у вас есть хоть какие-то доказательства? — поинтересовался Лев Иванович.

— Только косвенные. — Попов вздохнул. — Так что считайте это интуицией старого разведчика.

— А кто-то, кроме вас, разделяет эти ощущения? — спросил Гуров.

— К счастью, я не одинок. Мы рассматривали много вариантов развития событий, которые могли бы помешать принятию законов, но мне хотелось бы выслушать ваше мнение.

— Не имея фактов, трудно сказать что-то определенное, но порассуждать на эту тему можно, — задумчиво сказал Гуров. — Итак, предположим некий масштабный теракт. Это, конечно, будет очередным шоком, но к серьезным последствиям не приведет. Крупная провокация, например, захват какого-нибудь посольства. Но там существует своя служба безопасности, да и полиция по тревоге прибудет очень оперативно. Толпа ненормальных, которая прорвет оцепление и перекроет путь кортежу президента или премьер-министра...

— У службы охраны на этот случай есть четкий план действий, — перебив его, сказал Попов. — Стрельба на улицах Москвы, конечно, очень лакомый кусочек для за-

падной прессы, но они и так нас грязью поливают. Переживем.

— Конечно, — согласился Гуров. — Захват здания Госдумы или Совета Федерации, чтобы сорвать принятие законов. Но это просто отодвинет процесс во времени, а не остановит его. Организация некоего подобия украинского майдана на Красной площади...

— У нас не пройдет — повода нет. — Алексей Юрьевич покачал головой. — Ситуация в стране стабильная, безработица и инфляция умеренные, пенсии, зарплаты выдаются вовремя.

— Митинги и прочие действия оппозиции я даже рассматривать не буду — слишком мелко для такого дела. Что у нас в сухом остатке? — спросил Лев Иванович и сам же ответил: — Только одно. Законы не должны быть внесены на рассмотрение. Значит, либо кто-то откажется от своего плана, но это вряд ли, либо вносить их будет некому. Отсюда вывод: готовится физическое устранение первого лица. — Сказав это, Гуров повернулся к Попову и увидел, что тот сидел, закрыв лицо руками.

Вид у него был крайне подавленный.

— Вот и мы пришли к этому же выводу. — Алексей Юрьевич печально вздохнул.

— Но я не понимаю, чем могу вам помочь, — удивился Гуров. — Если вы считаете, что для воплощения этого замысла в жизнь могут быть использованы уголовники, то это вряд ли! У нас сейчас настолько либеральное законодательство, что им грех роптать, и смены власти они не захотят. Правда, существуют высококлассные киллеры, которых к обычным уголовникам причислять нельзя, но это уже забота соответствующей службы безопасности.

— Вы представляете себе, что будет, если это произойдет? — тусклым голосом спросил Алексей Юрьевич.

— Конечно. Достойной замены ныне действующему президенту нет. Этот харизматичный лидер цементирует общество и пользуется поддержкой большей части населения. Если его убьют, то временно исполняющим обязанности станет премьер и будут назначены новые выборы. На политическую арену вылезут давно забытые фигуры, оппозиция всех мастей резко активизируется, начнутся несанкционированные митинги и шествия, плавно переходящие в беспорядки и погромы, которые полиции и ОМОНу нужно будет разгонять. Если это примет массовый и повсеместный характер, не исключено введение чрезвычайного положения со всеми вытекающими послед-

ствиями. Заграница, естественно, встанет на дыбы. В президенты полезут все, кому не лень, избирательный бюллетень будет длинной в метр. В результате эту должность может занять совершенно случайный человек или, что еще хуже, ничего хорошего России не желающий. Начнется смута. Америка объявит Россию зоной своих политических и экономических интересов, а мы знаем, чем это чревато. Интервенция, война, раскол страны по югославскому сценарию.

— Вы так спокойно об этом рассуждаете! — Попов покачал головой.

— Во-первых, еще ничего не произошло, а во-вторых, вы так и не объяснили мне, что лично я должен сделать для того, чтобы этого не произошло, — сказал Лев Иванович.

Алексей Юрьевич помолчал, подумал, а потом спросил:

— Вы помните доклад, который написали для меня?

— Еще бы! — воскликнул Гуров. — Такое не забывается! Но ведь там всю верхушку взяли? — Попов ему ничего не ответил, и сыщик все понял: — Так! Ну и кого же вы отпустили? Я понимаю, что за возможность выехать за границу данные персонажи отдали большую часть награбленного, но

тогда какого черта нужно было вообще затевать эту кадриль впрысядку?

— Ой, Лев Иванович, вы меня уже цитируете! — Степан негромко рассмеялся.

Он уже закончил все свои дела и теперь тихонько сидел рядом с сыщиком.

Взбешенный Гуров толкнул его в плечо так, что тот свалился набок, кажется, понял, что сказал лишнее, и быстро отполз в кусты.

— Поймите, привлечение их к уголовной ответственности могло вызвать широкий международный резонанс... — начал было Попов, но Гуров вскочил на ноги и перебил его:

— Хватит! Речь шла о деле, которое из-за масштаба хищений могло представлять угрозу национальной безопасности страны. Это практически измена Родине! А вы мне о международном резонансе! Сколько еще мы будем жить, постоянно оглядываясь на Запад? Почему за границей для дачи показаний могут вызывать в суд даже премьер-министров и президентов? Китайцы своих студентов на площади Тяньаньмэнь расстреляли, и что? Мир ужаснулся, а потом? Да кто им сейчас об этом даже напомнить решится? Америка в каждую щель лезет! На ее счету миллионы загубленных жизней!

■ А мы со своими собственными ворюгами

не можем разобраться по закону, потому что международный резонанс! С человеком обращаются так, как он позволяет. К стране это тоже относится. До каких пор мы будем позволять так с собой обращаться?! Мы что, в долг взяли и не отдаем, живем на милостыньку, которую нам подают добрые дяденьки с Запада? Без них пропадем? — Гуров вскочил, быстро подошел к воде, нагнулся и умылся.

Он почувствовал, что немного успокоился, и потребовал:

— Степан, вези меня назад! Или мне вплавь добираться?

— Лев Иванович, присядьте и послушайте меня, — тихо попросил его Попов. — Будь моя воля, расстрелял бы их собственной рукой, но не я принимаю решение. То, что они уже за рубежом, — это данность, с которой мы ничего сделать не можем.

Гуров и сам понял, что совершенно напрасно сорвался на Алексея Юрьевича, который уж точно не был ни в чем виноват.

Он действительно присел рядом с ним и буркнул:

— Извините! Просто эту мерзость душа не принимает. Как я понимаю, их, униженных и оскорбленных, — там уже пригрели. Люди они очень информированные. Значит, все нужные сведения из них вытянули.